

БЛАГОДАРНОСТИ КЪ БОГУ.

Единъ отъ прокаженныхъ видѣвъ , яко исцѣль , возвратися , со гласомъ велимъ славя Бога : и паде нищъ при ногу Его , хвалу Ему воздая. Лук. 17, 15. 16.

Нерѣдко привыкшіе къ благодѣяніямъ люди мало чувствуютъ цѣну ихъ , и исполняютъ долгъ благодарности только по обряду , наружно , одними словами. Какъ избавиться отъ этой безчувственности ? Какъ усилить и углубить въ своемъ сердцѣ священное чувство благодарности ? Поучимся сему изъ примѣра самарянина , который представляетъ намъ Евангеліе.

Единъ отъ прокаженныхъ видѣвъ , яко исцѣль. Конечно , и другіе девять прокаженныхъ видѣли , что они изцѣлились ; но не видѣли , не возчувствовали цѣны изцѣленія , вѣроятно отъ того , что слишкомъ скоро забыли , отъ какого бѣдствія избавилъ ихъ Господь и сочли изцѣленіе свое дѣломъ обыкновеннымъ. А бѣдный самарянинъ живо представилъ себѣ прежнее свое страданіе и стыдъ отлученія отъ общества человеческого , возчувствовалъ , что онъ , какъ

человѣкъ грѣшный и отчужденный отъ града Божія, не имѣлъ никакого права на полученіе изцѣленія, и потому, бывъ очищенъ отъ проказы, въ глубокомъ самоуничженіи *палъ ницъ къ ногамъ Иисусовымъ*, и, видя въ своемъ изцѣленіи необыкновенное чудо милости Божіей, *со гласомъ велимъ славилъ Бога*. Такъ, чувство своей бѣдности и Божія всемогущества, своего недостойнства и Божія милосердія служитъ вѣрнѣйшимъ побужденіемъ къ сердечной благодарности. Чѣмъ крѣпче будемъ сознавать свою немощь и грѣховность, и чѣмъ больше будемъ видѣть во всемъ съ нами случающемся руку Божию, тѣмъ живѣе будемъ чувствовать драгоцѣнность всякаго добра намъ даруемаго. Вотъ путь, которымъ благодарность глубже и глубже проникаетъ въ сердце и крѣпко укореняется въ немъ. Разсмотримъ путь сей подробнѣе.

Чтобы предохранить израильтянъ отъ неблагодарности, Господь чрезъ Моисея такъ увѣщаетъ ихъ: *вонми себѣ, да не разширится сердце твое, да не забудеши Господа Бога твоего, изведшаго тебе изъ земли египетскія* (Втор. 6, 12.). Какъ это представить себѣ, что разширеніе сердца можетъ довести до забвенія о славнѣйшемъ благодѣяніи Божіемъ, о чудномъ изведеніи отъ дому работы? Въ другомъ изреченіи Священнаго Писанія слышимъ, что разширеніе сердца споспѣшествуетъ исполненію заповѣдей Божіихъ: *луть заповѣдей Твоихъ текохъ*, говоритъ св. Давидъ, *егда разширилъ еси сердце мое* (Псал. 118, 32.). Видно, есть разность между однимъ разширеніемъ сердца и другимъ. Сердце, разширяющееся въ любви Божественной, стѣсняется для самоугодія, и, не приписы-

вая ничего добраго собственно себя, говорить: не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу (Псал. 113, 9.). Сердце расширяющееся въ желаніи жить для своего удовольствія, въ чувствѣ радости плотской и въ сознаніи своихъ правъ и преимуществъ, стѣсняется для любви божественной, не помнитъ добра и тяготится благодарностію, какъ игомъ неудобноносимымъ. На сіе-то несчастное расширение сердца съ отеческою скорбію жалуется Пастырь израилевъ устами Моисея: *яде Иаковъ и насытится, и отвержеся возлюбленный: уты, утолстъ, расширь: и остави Бога сотворшаго его* (Втор. 32, 15.).

Кто же помнитъ Бога и милости Его? *Дѣла правды Его кто возвьститъ? Умалаяйся сердцемъ размышляетъ сіа,* отвѣтствуетъ намъ мудрый сынъ Сираховъ (Сир. 16, 22. 23.). Какъ благоуханіе во храмъ отдѣляется отъ онміама, истончаемаго огнемъ: такъ истинная благодарность къ Господу изливается изъ сердца, истончаемаго самоумаленіемъ и самоосужденіемъ. Умалющій себя чловѣкъ двумя руками сжимаетъ и угнетаетъ свою самость, съ одной стороны—чувствомъ своей немощи, брѣнности и ничтожества, съ другой—сознаніемъ своей грѣховности; и чѣмъ ниже на вѣсахъ его опускается чаша самости, тѣмъ выше поднимается чаша удивленія къ благодѣяніямъ Божіимъ. Обращаясь къ благодѣяніямъ и дарамъ Божіимъ естественнымъ, онъ измѣрлетъ важность ихъ ощущеніемъ своей немощи; взирая на дары благодатные, на благодѣянія искупленія и освященія, онъ возвышаетъ драгоцѣнность ихъ глубокимъ чувствомъ своего недостоинства и вщовности. Своею ли сплою,—

думаетъ онъ, явился я на свѣтъ? Не Богъ ли исторгъ меня изъ чрева матери моей? Не Онъ ли далъ мнѣ высокое счастье родиться между христіанами? Не Онъ ли приготовилъ для меня убѣжище, и питаніе на лонѣ матери, и защиту отъ голода и холода въ домѣ отеческомъ? Не Онъ ли утвердилъ колеблющіяся стопы мои и разрѣшилъ языкъ мой? Не Онъ ли возжегъ въ душѣ моей искру природныхъ дарованій, излилъ въ сердце мое сладкое чувство любви къ родителямъ и братьямъ, и научилъ меня дѣтскими устами выговаривать Его сладчайшее имя? Безсильный, едва движущійся младенецъ, что могъ я сдѣлать? Могъ ли я самъ себя дать все сіе? Беззащитный и слабый, сколько разъ подвергался я различнымъ опасностямъ? Иногда поскользались ноги мои, и я могъ бы разбиться: кто же невидимо подставлялъ руку свою и удерживалъ меня отъ паденія? Иногда буря застигала меня на рѣкѣ, и я могъ бы утонуть: ктожъ избавлялъ меня отъ потопленія? Иногда стужа приводила въ оцѣпенѣніе члены мои: вдали отъ домовъ, и я легко могъ бы замерзнуть: кто же спасалъ меня отъ смерти? Иногда тяжкая болѣзнь снѣдала послѣднія мои силы, и я былъ на краю гроба: кто же возвращалъ меня къ жизни? *Твои, о Господи, руку сотворишь мя и создашь мя* (Псал. 118, 73.); *Ты позналъ еси съданіе мое и восстаніе мое, и вся пути моя провидѣлъ еси. Положилъ еси на мнѣ руку Твою* (Псал. 138, 1. 2. 5.); *Ангеламъ Твоимъ заповѣдалъ еси сохранить мя на всѣхъ путяхъ моихъ. Ты упованіе мое отъ сосцу матери моея: азъ же есмь червь, а не человекъ* (Псал. 21, 7. 10.). Такъ, сознающій свою немощь и ничто-

жность за все, какъ великое, такъ и малое по видимому, возсылаеть хвалу и благодареніе всеблагодарному Создателю и Промыслителю. Скорби не только не ослабляютъ благодарныхъ его чувствованій, но еще болѣе усиливаютъ, размягчая страданіемъ сердце и смиряя оное. Сколько трудовъ и огорченій переносилъ смиренный праотецъ Іаковъ! Но онъ не ставилъ ихъ ни во что, а только видѣлъ свою малость и великость благодати Божіей, и въ этомъ чувствѣ взывалъ къ Господу: *малъ есмь предъ всею правдою и всею истиною, юже сотворилъ еси рабу Твоему* (Быт. 32, 10.). Сколько гоненій, обидъ, опасностей претерпѣвалъ кроткій Давидъ! Но чѣмъ болѣе онъ страдалъ, тѣмъ болѣе смирялся, и отъ того въ боговдохновенныхъ псалмахъ его вы найдете болѣе ста двадцати словословіи и благодареній. Правду говоритъ народная пословица: дорога милостыня во время скудости; а мы, видно, еще не почувствовали скудости силъ своихъ, если еще не научились сердечно благодарить всегда за все о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу (Ефес. 5, 20.). Иначе, если бы настоящимъ образомъ почувствовали эту скудость, то не знали бы, какъ оцѣнить каждый кусокъ хлѣба, посылаемый намъ отъ небснаго Питателя.

Второе побужденіе къ сердечной благодарности есть искреннее сознаніе нашей виновности предъ Богомъ. Стѣбимъ ли мы того, чтобы земля насъ посвѣтила, чтобы воздухъ освѣжалъ волнуемую страстями кровь нашу, чтобы свѣтъ солнечный услаждалъ насъ, чтобы сонъ умѣрялъ ярость того огня, который мы въ себя возжигаемъ? Въ словъ Божіемъ произнесень на насъ судъ: *оброцы грѣха смерть*

(Рим. 6, 23.). Кто произвольно удаляется от источника жизни; тотъ самъ, какъ говорить Премудрый, *вождедьваетъ смерти, и привлекаетъ къ себѣ погибель дѣлами рукъ своихъ* (Прем. Солом. 1, 12.). И такъ, не великая ли это милость Божія, что мы еще не во гробъ, что мы еще не во адъ? *Сядемъ на единь, какъ увѣщаваетъ насъ св. Пророкъ Іеремія, и умолкнемъ, положимъ во прахъ уста своя; изыщемъ путь нашъ и испытаемъ; воздвигнемъ сердца наша съ руками къ Богу Высокому на небеси, и речемъ: мы согрѣшихомъ и нечествовахомъ* (Плач. Іерем. 3, 28. 29. 40. 41. 42.)! *Милость Господня, что мы еще не погибли!*

И не только не погибли, но и удостоились принять такія блага, какія и на сердце челоуѣку взойдти не могли. Кто можетъ изречь великое дѣло искупленія? Единородный, возлюбленный Сынъ Божій содѣлывается сыномъ челоуѣческимъ, дабы мы содѣлались чадами Божиими; претерпѣваетъ величайшія страданія, дабы мы наслѣдовали вѣчную радость; умираетъ за насъ позорною смертію на крестѣ, дабы мы сподобились жизни вѣчной. Предавъ и истощивъ Себя для нашего спасенія, Онъ осыпаетъ насъ еще новыми милостями, посылаетъ въ сердца наши Утѣшителя Духа, влечетъ насъ къ Себѣ и внутренними Его движеніями и глаголами живота вѣчнаго, запечатлѣнными въ Святомъ Писаніи, и соединяетъ съ Собою чрезъ спасительныя таинства. Кто можетъ довольно прославить сіи неизреченныя милости? Подумаемъ, какое мы имѣли право на спасительную силу св. крещенія? Развѣ назвать правомъ то бдѣствіе наше, что мы въ беззаконіяхъ зачаты! — И

потомъ, какъ могли мы осмѣлится, не сохранивъ благодати крещенія, приступать къ страшнымъ и животворящимъ Тайнамъ тѣла и крови Господней? Припомнимъ, не часто ли благодать Божія невидимо удерживала насъ отъ грѣхонаденій, тогда-какъ буйная наша воля неудержимо стремилась къ нимъ? Припомнимъ, не случалось ли намъ засыпать послѣ тяжкаго грѣха, пераскаившись въ ономъ? Что-жъ мы тогда заслуживали? Не то ли, чтобы надъ глазами нашими разразился ужасный приговоръ: *въ сію ночь истязуютъ душу твою отъ тебе?* И мы еще живы; еще Богъ терпитъ грѣхамъ нашимъ; еще лиется на насъ рѣками благодать Божія; еще Господь ждетъ отъ насъ покаянія, и готовъ принять оное и повергнуть въ бездну морскую. *О глубина богатства благости и премудрости Божіей!*

Итакъ, будемъ взмѣрять сію неизмѣримую глубину мѣрою самоумаленія и самоосужденія; будемъ живо представлять, что было бы съ нами, если бы мы были оставлены только самимъ себѣ; будемъ чаще напоминать себѣ, что мы заслужили грѣхами своими, и что воздаетъ намъ Господь. И тогда мы научимся отъ глубины души благодарить Его не только за всякую радость, но и за всякую скорбь, намъ посылаемую, и взывать съ Давидомъ: *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ.*

Слава Тебѣ, Создателю и Промыслителю нашему! Слава Тебѣ, Пскувителю нашему! Слава Тебѣ, Освятителю нашему! Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

